

Взыскание задолженности за фактически оказанные услуги по передаче электрической энергии.

В соответствии с Федеральным законом от 26.03.2003 №35-ФЗ «Об электроэнергетике» сетевой организацией признается коммерческая организация, оказывающая услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства или их части, и соответствующая утвержденным Правительством РФ критериям отнесения к сетевым организациям. Такие сетевые организации оказывают услуги на основании тарифов, установленных в соответствии с действующим законодательством в сфере электроэнергетики.

В соответствии с пунктом 3 постановления Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» цены (тарифы) устанавливаются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов.

Индивидуальный тариф устанавливается на основе предоставленных данных в регулятор о планируемых объемах перетока между парами смежных сетевых организаций, но при этом в течение периода регулирования применяется к фактическим объемам перетока, так как по различным объективным обстоятельствам показатели фактические практически никогда не совпадают с плановыми.

При установлении индивидуального тарифа учитывается также плановый размер НВВ в отношении каждой из сетевых организаций на соответствующий период регулирования.

Таким образом, размер индивидуального тарифа в отношении смежных сетевых организаций зависит от установленного планового размера НВВ на соответствующий период регулирования. Размер НВВ в свою очередь зависит от планируемого объема перетока сетевой организации в регулируемом периоде и затрат на содержание объектов электросетевого хозяйства.

По этой причине сетевые организации получают плату за

услуги по передаче электроэнергии по установленным им тарифам по тем объектам электросетевого хозяйства, которые учитывались регулирующим органом при принятии тарифного решения.

Такой порядок распределения совокупной необходимой валовой выручки (НВВ) экономически обоснован и обеспечивает баланс интересов сетевых организаций.

Таким образом, законодательство гарантирует субъектам электроэнергетики соблюдение их экономических интересов в случае осуществления ими деятельности разумно и добросовестно и не запрещает сетевой организации получать плату за услуги по передаче электроэнергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, поступивших в ее законное владение в течение периода регулирования.

Объективно возникающий в этом случае дисбаланс корректируется впоследствии мерами тарифного регулирования, которыми предусмотрено возмещение убытков регулируемым организациям в последующих периодах регулирования при наличии неучтенных расходов, понесенных по не зависящим от этих организаций причинам (пункт 7 Основ ценообразования, пункт 20 Методических указаний № 20-э/2). Искусственное создание ситуации, влекущей убытки, к таким случаям не относится.

Однако не всегда между смежными сетевыми организациями заключаются договоры об оказании услуг по передаче электрической энергии - зачастую недобросовестные субъекты электроэнергетики уклоняются от заключения договора, либо от внесения новых точек поставки в договор, появившихся уже после его заключения.

При отсутствии заключенного между смежными сетевыми организациями договора оказания услуг по передаче электрической энергии, либо при невключении каких-либо точек поставок в данный договор, возникает ситуация, в которой одна организация, фактически оказывая услуги другой, несет убытки, а на стороне другой сетевой организации, являющейся получателем услуги, возникает неосновательное обогащение.

В силу того, что возможность взыскания стоимости фактически оказанных услуг при отсутствии индивидуального тарифа законодательством прямо не предусмотрена, споры между смежными сетевыми организациями разрешаются исходя из толкования норм права судами и сложившейся судебной практикой по аналогичным делам.

Зачастую отсутствие установленного индивидуального тарифа на спорный период регулирования суды связывают с отсутствием статуса сетевой организации.

Так, согласно пункту 6 Правил №861 собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой

организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электросетевого хозяйства для такого потребителя и требовать за это оплату. Указанные лица вправе оказывать услуги по передаче электрической энергии с использованием принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства после установления для них тарифа на услуги по передаче электрической энергии.

Высший Арбитражный Суд РФ в Постановлении Президиума от 27 марта 2012 года № 13881/11 по делу № А19-966/2011 истолковал пункт 6 Правил № 861 таким образом, что установление индивидуального тарифа напрямую влияет на наличие статуса сетевой организации у общества.

Подобный подход судов лишал возможности добросовестных участников оборота получать плату за оказанные услуги. Так, например, сетевая организация, получая в пользование объекты электросетевого хозяйства в феврале, то есть уже после утверждения тарифа на регулируемый период, не могла получать плату за оказанные услуги через данные объекты до конца года, так как в силу толкования судами нормы права, не имела статус сетевой организации.

Однако, на сегодняшний день такая позиция противоречит действующему законодательству

Так, постановлением Правительства РФ от 28.02.2015 № 184 были утверждены критерии отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям. Таким образом, с 2015 года на законодательном уровне было закреплено, что наличие установленного индивидуального тарифа не влияет на статус сетевой организации.

Потому как с утверждением критериев для сетевых организаций с 2015 года изложенная выше правовая позиция не соответствует нормам действующего законодательства, то на сегодняшний день судебная практика формируется в ином направлении.

Так, например, **Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в Постановлении от 19 апреля 2016 года по делу № А33-16438/2014** указал, что отсутствие индивидуального тарифа в спорный период никаким образом не влияет на наличие у истца статуса сетевой организации и на обязанность ответчика оплатить истцу стоимость фактически оказанных им услуг по передаче электрической энергии.

По мнению суда, в подобной ситуации при взыскании задолженности за фактически оказанные услуги, рассчитанной *по котловому тарифу*, будет соблюден баланс интересов и не нарушены требования законодательства в сфере тарифного регулирования.

Одиннадцатый Арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 19 января 2016 года по делу № А55-15293/2014

отмечает, что отсутствие утвержденного регулирующим органом индивидуального тарифа между смежными сетевыми организациями в случаях, когда законом установлена необходимость применения регулируемых цен, не может освобождать от исполнения обязанности по оплате фактически оказанных услуг. В таком случае сторона вправе доказывать размер платы за оказанные услуги по передаче электроэнергии средствами доказывания, предусмотренными главой 7 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Отсутствие индивидуального тарифа не мешает проведению расчетов между двумя смежными сетевыми организациями, не лишает их статуса сетевых организаций, а также права на оказание услуг по передаче электрической энергии.

Третий Арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 3 октября 2016 года по делу № А33-8823/2016

указал, что исходя из Правил № 861, отсутствие тарифа на оказание услуг по передаче электрической энергии по сетям свидетельствует не об отсутствии статуса сетевой компании у владельца объектами электросетевого хозяйства, а об отсутствии возможности оказывать услуги по передаче электрической энергии по цене, определенной в установленном законом порядке, исходя из тарифного регулирования данного вида услуг. Таким образом, сетевая организация вправе требовать за фактически оказанные услуги сумму *неосновательного обогащения*, исходя из положений Гражданского кодекса РФ о неосновательном обогащении.

Относительно требования о взыскании неосновательного обогащения Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в Постановлении от 28 декабря 2012 года по делу № А61-702/2012

сделал вывод о том, что в подобных ситуациях юридическое значение имеют факты неоплаты гарантирующим поставщиком услуг по передаче электрической энергии в пользу сетевых организаций, отсутствие индивидуального тарифа на услуги по передаче электрической энергии, оказываемые истцом, а также бездействие ответчика и смежных сетевых организаций в части урегулирования отношений с ним.

Зачастую, сетевые организации уклоняются от оплаты стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии, полагая, что невключение конкретных точек поставки в договор оказания услуг означает, что в отношении данных точек индивидуальный тариф не действует, и, соответственно, не подлежит применению.

При уклонении смежной сетевой организации от внесения изменений (внесения новых точек) в заключенный ранее договор оказания услуг по передаче электрической энергии нарушаются права и законные интересы истца, поскольку без урегулирования отношений по передаче электрической энергии отсутствует возможность внести соответствующие изменения в договор по передаче электрической энергии, заключенный с гарантирующим поставщиком, для получения платы за оказанные услуги по передаче электрической энергии с помощью арендованных электрических сетей. Таким образом у сетевой организации возникает законное право требовать взыскания со смежной сетевой организации неосновательного обогащения, исходя из расчетов стоимости услуг *по котловому тарифу (Решение Арбитражного суда Красноярского края от 20 июня 2016 года дело № А33-8823/2016)*.

В рамках *дела № А33-16438/2014 Арбитражный суд Красноярского края* также пришел к выводу о том, что, отсутствие индивидуального тарифа в спорный период никаким образом не влияет на наличие у истца статуса сетевой организации и на обязанность ответчика оплатить истцу стоимость фактически оказанных им услуг по передаче электрической энергии.

При этом стоит отметить, что в том случае, когда объекты электросетевого хозяйства были учтены при утверждении тарифного решения, сетевая организация вправе требовать оплаты услуг, оказанных посредством данных объектов, независимо от наличия действующего тарифа между сторонами.

Согласно правовой позиции *Верховного Суда РФ, изложенной в определении от 04.06.2018 г. № 305-ЭС17-20124 по делу № А40-184764/2016*, учитывая тот факт, что в соответствии Правилами регулирования тарифов установление тарифов производится регулирующими органами путем рассмотрения соответствующих тарифных дел, тарифы применяются в соответствии с решениями регулирующих органов. Из чего следует вывод о том, что сетевая организация вправе претендовать на получение платы за услуги, оказанные посредством объектов электросетевого хозяйства, затраты на содержание и эксплуатацию которых учтены при утверждении тарифного решения. Сведения о таких объектах должны содержаться в материалах тарифного дела.

Прочие объекты, не учтенные при принятии тарифного решения, эксплуатируются по правилам, установленным для владельцев объектов электросетевого хозяйства, не являющимися сетевыми организациями.

Иной подход позволил бы сетевым организациям получать тариф на услуги по передаче электроэнергии по одни сетям, а

фактически оказывать услуги с использованием учтенных объектов и тех, что не учтены в тарифном решении, что противоречило бы сути государственного ценового регулирования электросетевой деятельности.

Указанная правовая позиция на сегодняшний день является новой для судебной-арбитражной практики, аналогичных подходов до вынесенного определения Верховного Суда РФ от 04.06.2018 г. не было.

Таким образом, относительно взыскания задолженности за фактически оказанные услуги по передаче электрической энергии, судебная практика весьма противоречива и до сих пор нет единой устоявшейся среди судов позиции. В силу того, что отсутствует единообразие толкования положений законодательства об электроэнергетике, суды разрешают споры исходя из конкретных фактических обстоятельств каждого дела.

При этом, с учетом особенностей деятельности сетевых организаций и требований закона о соблюдении баланса интересов в сфере тарифного регулирования, суды обычно встают на сторону добросовестного субъекта электроэнергетики и тем или иным образом компенсируют понесенные им убытки.